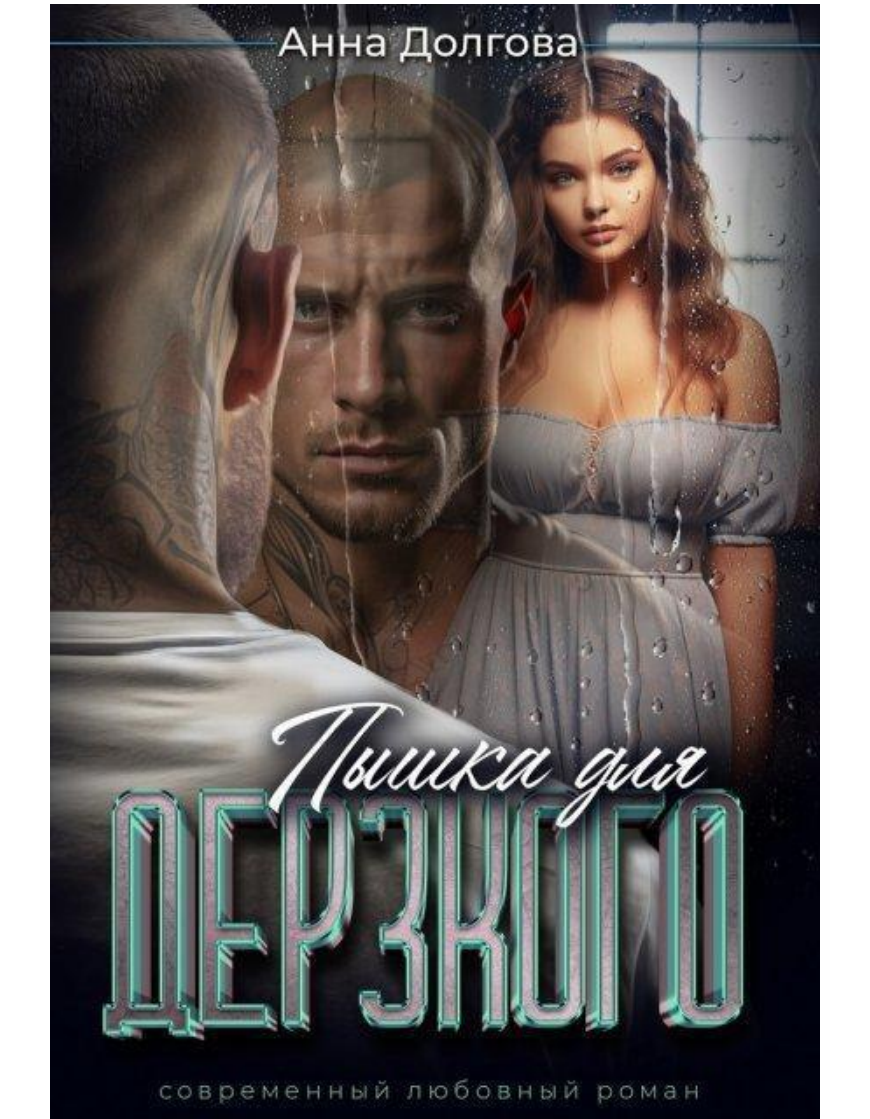

The poster features a man and a woman in a shower. The man, in the foreground, has a serious expression and visible tattoos on his neck and shoulder. The woman, in the background, looks directly at the camera. Water droplets are visible on their skin and the glass partition.

Анна Долгова

Тышка для
ДЕРЗКОГО

современный любовный роман

Анна Долгова

Пышка для Дерзкого

<https://litres.ru/74221714>

Аннотация

- Стоять... Негромко и без лишнего устрашения, но так, что я не просто встаю перед преградой в виде руки бритоголового, но тону в его глазах. Дерзкий... Что в нем дерзкого? Умный. Вдумчивый. Добрый. Со мной ласковый. Даже слишком... - Дерзкий! Опять себе телку с лучшими буферами хапаешь?! Пацанам бы хоть оставил! Но он молчит. Практически нависает надо мной и молчит. Он не отдаст. Не отдаст меня ни пацанам, ни кому-либо еще. Зачем? Чтобы своей сделать. Подчинить. Влюбить. А потом просто растоптать... - Таисия Михайловна, у вас был половой контакт с Федором Егоровичем? – спрашивает следователь. - С кем? – не понимаю сразу. - У него кличка «Дерзкий». - Был... - Защищенный? - А это здесь при чем? – пытаюсь быть такой же дерзкой, как и ОН. - А вы знали о его проблемах со здоровьем? – без эмоций на лице. - Нет. - А он знал... И вы такая не единственная...

Содержание

Глава 1. Тася	4
Глава 2. Тася	9
Глава 3. Тася	14
Глава 4. Тася	21
Глава 5. Тася	28
Глава 6. Тася	36
Глава 7. Тася	43
Глава 8. Тася	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1. Тася

- Войковский переулок... Дом сорок четыре... А квартира какая?

Черт.

Надо же так облажаться...

Достаю из заднего кармана джинс телефон. Предательский черный экран. Как же так... Как я могла забыть его зарядить?!

Зарядка была. Просто не думала, что придется ехать в такую даль. Теперь бы обратно дорогу до метро найти.

- От метро всего семь минут.., - передразниваю женщину, которую ни разу ни в глаза не видела, и даже голос не слышала.

Вся переписка втайне и быстро. Вот и адрес толком не запомнила. Пока по навигатору сюда доехала, телефон и сдох. Назад... Ладно. Язык до Киева доведет, как говорится... И до кия... О второй части поговорки все благополучно забыли. А я вот помню. И что-то мне подсказывает, что подобное со мной именно сегодня и произойдет...

Не надо было сюда ехать.

Уже смеркается. Вроде и лето. Жарко. Но начавшийся август уже указывает на обстоятельства, что дни стали значительно короче.

- Войковский переулок, дом сорок четыре, квартира...

Ммм... Не помню, - готова заплакать, смотря на окна дома сорок четыре Войковского переулка.

Нахожусь где-то в старом районе города. Одни пятиэтажные дома вокруг. Местная детвора. И бабушки-одуванчики, сидящие на лавочках возле парадных. Или подъездов... Как их тут называют, интересно?

Больше всего пугает местная шпана. Я не знаю этого района. Но мне кажется, что уже все знают об этом. На меня так и смотрят парни и девчонки, сидящие чуть поодаль детской площадки. На ней же самой эпичная картина – детвора с мамами, попивающими пиво за милой беседой с подружкой-соседкой, одновременно, выступающей собутыльницей. Никогда этого не понимала. Ты же мать. А так себя ведешь некрасиво...

- Всяко разное, это не заразно!..

Откуда из машины долетает громкая музыка незнакомой мне группы. Слова... Примитивные. Для соответствующей аудитории.

Звук приближается и становится все громче. Не сразу замечаю, что это из подъезжающей машины. Отечественной модели. Стараюсь не смотреть в ее сторону, потому как сидящие в машине парни, могут меня заметить.

Но не помогает...

- Эй, крошка! Садись! Прокатимся!

По спине пробегает «полчище» мурашек... Машина остановилась за мной. Я понимаю, что водитель, вылезший из

салона одной рукой – поскольку по-другому он в этой машине не помещается – находится в опасной близости от моей... задницы.

Пятой точкой такой кардан не назвать. Ласково «попка» или «попец» тоже язык не повернется. Из-за нее я и здесь.

Нет. Не в смысле, что ищу на нее приключения...

- Оглохла что ли?! – чуть жестче совсем другой голос.

Молчу. Молчу и стою вкопанной. Спиной к машине с парнями, которые приглашают меня сесть и прокатиться с ними. Учитывая, что их много, сесть мне придется к кому-то на колени. Возможно, сразу лицом... с приоткрытым ртом...

- Отстань от нее, - это уже третий. – Поехали.

Голос уставший. Тем не менее, самый приятный из всех услышанных. Не люблю этот тип. Но когда обладатель не поет, а говорит тихо и спокойно, очень даже хорош для слуха.

- Да подожди ты, - первый собеседник. В соответствии с расстоянием от моей зад... спины, скорее всего я не ошиблась. Это водитель. – Смотри, какая зачетная краля...

Я спиной ощущаю его звериный оскал. Ну или просто ехидную улыбку. От этого все скукоживается внутри.

- О! Привет! Приехала уже?! – неожиданно громко и женское. Девчачье.

Не успеваю среагировать, как две девушки по очереди крепко обнимают меня.

- А мы тебя ждем давно, - улыбается мне в лицо незнакомая рыженькая девчушка.

Рядом с ней стоит брюнетка. Чуть выше ростом. По виду девчонкам лет по шестнадцать. Хотя, может быть, они просто так выглядят. Все-таки, в отличие от меня, у них нет и малейшего намека на лишний вес. А он, как всем известно, сильно влияет на внешний вид.

- Ты чего такая потерянная?! – дергает за локоть брюнетка, но лишь для того, чтобы повернуть меня лицом к себе.

Делаю четверть оборота. Брюнетка вскидывает брови, чтобы дать мне какой-то знак. Но я так напугана незнакомцами в машине, что не соображаю этого сразу.

- А вы чего тут забыли? – неожиданно рыженькая обращается к парням.

Нахожу в себе силы и поворачиваю голову в их сторону. Их пятеро. Машина... Даже не приора. А еще старше... Не разбираюсь в моделях. Но что-то вроде «девятки», «девяносто-девятки»... Знаю еще «шестерку» из старых и «семерку». Но они совсем по-другому выглядят.

- А эта че? – кивает в мою сторону парень с грубым голосом, наехавший на меня немного при «знакомстве». – С вами что ли?

- С нами, - утвердительно и уверенно кивает брюнетка. – Так что не надейтесь тут...

На что они могут надеяться, девочки не договаривают. Да и по их взглядам в мою сторону становится понятным, что мне предлагалось не просто прокатиться...

- Хах! – посмеивается водитель, которого я определила

точно и сразу. — Да мы всего лишь...

- Поехали уже! — тот самый баритон, но слегка превысив голос и став раздражительнее.

Этот парень сидит рядом с водителем. Он лысый. Не понимаю, бритоголовый или уже растерявший всю растительность на голове. Но вижу только, его недовольный взгляд в мою сторону. Он смотрит на меня так, будто я в чем-то провинилась. В глазах сплошная ненависть. Так же недовольно отворачивается от меня. Делает непонятные движения губами. Наверное, ругается про себя. Но потом словно сплевывает на пол. Но он же в машине. Так нельзя. Это неприлично.

- Эх.., - вздыхает разочарованно водитель и медленно отъезжает от нас.

Смотрю куда-то вдаль, понимая, что, возможно, избежала сейчас самого страшного наказания за непослушание. Хотя кого я должна была послушаться?..

- Повезло тебе, что мы мимо проходили, - начинает рассуждать брюнетка, стоящая сейчас напротив меня. — Иначе тебе бы не поздоровилось. Дерзкий опять не в духе.

- Кто не в духе? — только последняя фраза выводит из оценки.

Глава 2. Тася

- Дерзкий, - морщится рыженькая. – Вон он, опять со своими пацанами будет девок цеплять весь вечер.

- В каком смысле цеплять? – не понимаю значения этого слова.

- Ты что? – морщится брюнетка. – С Луны свалилась что ли?

- Ага, - кивает недовольно рыженькая. – Как Лунтик.
Девчонки смеются. А мне все равно.

Я не такая отсталая, как могу показаться. Просто, оказавшись в незнакомом мне месте, да еще и с отключенным телефоном, чувствую себя совсем потерянной. Во времени, в пространстве.

Еще и эти глаза... Серые и полные ненависти передо мной так и стоят...

На меня частенько мама ругается. Смотрит на меня зло. Но не так, как этот... Дерзкий...

- А Дерзкий... Это вроде как прозвища? – почему-то начинаю интересоваться им больше.

- Ага, кликуха такая, - кивает рыженькая. – Ладно, иди давай уже отсюда. Пока пацаны про тебя не вспомнили.

- Я не могу..., - практически шепчу.

- Чего не можешь? – уточняет брюнетка.

- Я не могу так просто отсюда уйти, - объясняю слегка

сбивчиво. — У меня здесь важное дело...

- Какое? — деловито проявляет интерес рыженькая.

- Я приехала... Мне нужно.., - стесняюсь признаться, ведь они сейчас могут поднять меня насмех. — В общем, - набираюсь смелости, - здесь женщина живет. Она продает... таблетки...

- Аaaa, - одновременно реагируют, - ты к этой. Понятно все, - продолжает брюнетка, - поэтому такая забитая. Тебе лет-то сколько?

- Восемнадцать, - отвечаю автоматически, не понимая, к чему сейчас подобные разговоры.

- А че переживаешь-то тогда? — пожимает плечами рыженькая. — Вроде как совершеннолетняя. Или родители очень строгие?

- Да, - подтверждаю напряженную семейную обстановку, - мама очень строгая. Узнает, что я здесь, пришибет совсем.

- Хэх, ясно, - ставит руки на бока брюнетка. — Не переживай. Тут полрайона у этой тетки побывало. Хорошие бабки зашибает она на этих таблеточках.

- И как результаты? — смотрю на них с интересом.

- Без летального исхода и ладно, - машет рукой рыженькая, заставляя меня задуматься, а правда ли все так безопасно. — Пошли. Она вот в том последнем подъезде живет.

Девчонки обе кивают в сторону последнего подъезда дома, где стоит та самая машина. А вокруг уже целая толпа парней. Во главе с тем самым Дерзким.

- Там же они, - опасливо останавливаюсь, сделав всего несколько шагов.

- Так у тебя выбора нет, - категорично заявляют девочки. – Или ты хочешь, чтобы мама узнала и пришибла? Можешь домой тогда идти.

Нет уж. Я с другого конца города сюда ехала. Получать от матери нагоняй все равно, конечно, буду. Но уж лучше с положительными последствиями. Иначе мне придется совсем туго.

- Пошли, - хватает за руку рыженькая. – Мы проводим.

- Да уж, - будто сетует брюнетка, - а то Дерзкий сцапает, еще раз приходить сюда придется.

Девчонки опять посмеиваются. А я не понимаю, почему?

То, что может сделать со мной Дерзкий, никак не вяжется с моей проблемой. Да и зачем я ему такая... Вот даже эти девчонки поинтереснее будут.

- Девчонки! Куда путь держим? – интересуется один из парней, который не был замечен в машине ранее.

- Да все туда же, - довольно резко отвечает брюнетка, на что парень реагирует с некой озлобленностью.

- Стопэ! – хватает ее сначала за локоть, дергая на себя.

Потом поддерживая подбородок, поднимает лицо девочки к своему, находясь слишком близко к ней всем телом.

- А чего мы такие сегодня злые? – тянет с неприятной улыбкой.

- А что мы вам всегда улыбаться и ноги раздвигать долж-

ны? – ехидничает брюнетка, смотря на него с презрением.

От такого смелого противостояния стоим с рыженькой не шевелясь. Я так даже дышать боюсь. Не говоря уже о побеге. Хотя убежать хочется. К черту пышные формы. Буду с ними и дальше ходить.

- Не всегда, - облизывает губы парень, - а только когда мы вам прикажем...

Дальше эти двое буравят друг друга глазами. И неизвестно, сколько бы это длилось, если бы не...

- Да оставьте вы их уже, - опять приятный слуху баритон со спины.

В этот раз реагирую излишне заинтересованно. Я сразу поворачиваюсь всем корпусом. И смотрю на главаря местной банды.

Дерзкий.

Стоит, прислонившись спиной к подъездной двери, не боясь, что кто-то сейчас будет выходить и может толкнуть его сильно. Руки убранные в карманы спортивного трико. Светлая борцовка словно в тон к кроссовкам подобрана. Большим и с высокой тракторной подошвой. В такой обуви жарко летом. Но иначе, как мне кажется, Дерзкий не может выглядеть по-другому. Это вам и авторитет. И власть. И даже власть над теми, кто тебя не знает.

Вот как я.

Потому как смотрю на него во все глаза. Про таких, как я, можно сказать, что «глаза ломаю». А я и правда сломать их

готова. Литые мышцы даже в спокойном положении человека поражают воображение. Он не занимается спортом профессионально, но у Дерзкого отменные природные данные. За все время только одного парня в школе встречала. Он занимался волейболом. Играл за школу. Все его тренировки – только в школе и с мячом. Еще занятия на уроках. Но плечи все равно оставались самыми широкими среди всех парней старших классов.

Дерзкий...

Наверное за взгляд его так прозвали. Он у него действительно дерзкий. Соответствует. Парень, не стесняясь, рассматривает меня с ног до головы. Сверху вниз и обратно. «Ходит» медленно. Оценивающе. И так же, как тот незнакомец, слегка облизывает уголок рта, а затем закусывает губу. Мне не нравятся бритоголовые. Лысые. Но сейчас могу смело сказать, что вот в таком положении... и сразу на обложку журнала. В спортивных трико и борцовке...

Глава 3. Тася

- Да пошел ты, - говорит зло брюнетка и бьет парня по руке.

Тот недовольно, но убирает руку. Рыженькая девчонка внимательно смотрит за реакцией всех парней сразу. Она начинает активно крутить головой в стороны, беспокоясь за подругу или за нас всех вместе.

- Идите, куда шли, - опять приятный баритон от Дерзкого.

Брюнетка еще какое-то время смотрит в глаза парню, который ее схватил, но потом решительно отходит, подхватывая меня и рыженькую подружку. Втроем, держась вместе сцепленными руками, подходим к Дерзкому.

Мне становится страшно. Потому как все его внимание устремлено на меня. Он и не скрывает своего интереса. Ведь мы остановились перед ним совсем близко, и голова парня осталась слегка повернутой в мою сторону. Я не выше брюнетки. Но вот по габаритам... Далеко не идеальная. Почему именно на мою грудь спускается взгляд Дерзкого. Почему именно с моего лица?

- Она с нами, - грозно произносит брюнетка, держа нас обеих, словно взяв на себя всю задачу, пройти в подъезд, во что бы то ни стало.

Ее категоричный тон помогает мне понять, почему Дерзкий именно мной заинтересован.

Я новенькая. Еще незнакома ему и его компании друзей. Поэтому здесь не столь важны мои параметры. Будь я пятьдесят шестого размера, все равно бы они рассматривали меня оценивающе.

Задержавшись на моей груди с минуту, Дерзкий просто отходит в сторону, ухватив ручку двери и открывая ее нам. Неожиданно приятное действие с его стороны. И если девчонки этого не оценивают, то я опять смотрю заморожено в его сторону. Ведь он сейчас специально наклонил голову, чтобы встретиться взглядом со мной. Девчонки, оказавшись ближе к нему, откровенно мешали его интересу.

Уловив мой взгляд, слегка прищурившись и ухмыльнувшись, отворачивается. Но дверь не отпускает. Брюнетка чуть ли не силой толкает меня в спину, дав понять, что нужно заходить. И лучше мне сделать это первой.

Оказавшись в подъезде, совсем теряюсь. Но ненадолго. Девчонки тут же заходят следом. Облегченно выдыхаю.

- Смотри-ка, как пялится! – начинает возмущаться рыженькая.

- Еще бы! – подхватывает, морщась, брюнетка. – Новое мясо. Да еще и с такими сиськами...

На этой фразе она окидывает мою грудь далеко не с восхищением. А до меня только сейчас доходит, что они имеют в виду пристальное внимание Дерзкого ко мне.

- Вот бы избавиться от них..., - невольно произношу с нытьем.

- От пацанов? – вскидывает брови рыженькая. – От них не избавиться. И складывается такое впечатление, что это в принципе невозможно.

- Да я имела в виду свои сиськи.., - совсем тихо и тоскливо.

Девчонки останавливаются. Сначала переглядываются между собой. Потом рыженькая выдает:

- Дура что ли? – пожимает она плечом. – У тебя в восемнадцать вон какие. У нас таких нет.

- А сколько вам? – удивляюсь услышанному.

- Мне двадцать два, - говорит брюнетка. – Ленке, - кивает на рыженькую, - двадцать четыре уже. А сисек как не было, так и нет.

- И вряд ли предвидятся, - хихикает он рыжая.

Я же нервно сглатываю. Они в свои за двадцать выглядят малолетками. Представляю, что со мной будет через несколько лет...

- А ты, если сейчас от проблемы своей не избавишься, уже к двадцати без форм окажешься. Обвиснет все. Так что пошли, - подгоняет брюнетка.

Всего месяц назад я закончила школу с золотой медалью. Но сейчас чувствую себя круглой идиоткой. Совсем не понимаю, о чем они говорят. На что-то намекают что ли?

- А Вовчик-то, так и лезет к тебе, - подмигивает рыженькая брюнетке. – Да и ты не прочь зацепить его.

- Пусть гуляет вальсом.., - буркает та. – Иначе я за этими

таблеточками буду бегать стабильно раз в месяц.

Не понимаю... Зачем они ей? Она вообще худенькая. Вовчик этот ее откармливать будет что ли? Да так, что придется ежемесячно на таблетках сидеть?

- Вот, - кивает рыженькая. – Пришли, - нажимает она на звонок.

Дверь довольно быстро открывается. На пороге женщина. Приятной наружности. Стройненькая. Видимо, сама таблеточками пользуется. Ну или у нее просто кость нормальная... Как бы ни было, а внешний вид продавца – это лучшая реклама.

- Здравсьте, тетя Свет, - начинает за меня брюнетка устало. – Мы вам тут еще одну порхающую привели...

- Здравствуйте, - стараюсь быть приветливой и даже немного улыбаюсь.

- Кто такая? – смотрит на меня с недоверием женщина.

- Мне нужно.., - от негостеприимного настроения опять теряюсь, - эти... табл...

- Тетя Свет, - тоже морщится недовольно брюнетка, - известное дело, что ей нужно. Шла к тебе, потерялась, заблудилась.

- Девчонки, вы что смеетесь? – начинает уже недовольно разговаривать с девочками. – У меня здесь не магазин. Я пришлым с улицы не продаю.

- Почему пришлым-то? – теперь уже возмущается рыженькая. – Она к тебе шла. Просто заблудилась. Ее тут чуть

Дерзкий со своей стаей не цапанули. Сплошной риск. А ты ругаешься.

- Хотя дерзкий, хоть сладкий, - отрезает женщина. – А мне проблемы не нужны. А вдруг она от контрольной закупки?

- Нет, что вы! – вклиниваюсь в разговор, набравшись смелости. – Я чисто для себя. У меня даже мама не знает, что я сюда пришла.

- У вас у всех мамы не знают, что вы ко мне приходите, - ухмыляется женщина. – У тебя на лбу тоже не написано, что ты сплошная святость и чисто для себя берешь.

- На лбу может и нет, а вот на заднице вполне..., - пытаюсь пошутить, чтобы разрядить обстановку, но это еще больше выводит женщину.

- Очень смешно, - кивает головой. – Как раз-таки к заднице вашей все вечно и прилипает. Да, Оль?! – обращается она к брюнетке.

Теперь я хоть знаю, как зовут моих спасительниц – Лена и Оля.

Оля на слова тети Светы лишь недовольно в сторону отворачивается. Я же цепляюсь за слова:

- А ты тоже раньше их пила? – дотрагиваюсь до ее руки, отчего Оля поворачивает голову обратно. – По тебе и не скажешь.

Возникла неловкая пауза.

- Девчонки, она вообще нормальная, - обращается к девочкам женщина, имея в виду под «нормальной» меня.

- И правда, Оль, - оговаривает мысль Лена. – Странная она какая-то.

Пока Оля пожимает плечом, всматриваясь мне в лицо, чтобы понять, нормальная я или нет, тетя Света продолжает ругаться на нас:

- Вот именно. А если у нее какое-нибудь психическое заболевание? А она сейчас таблеточку тяпнет. И посадят меня.

- Нет, что вы?! – еще больше округляю глаза. – Я нормальная. У меня никогда не было проблем с психикой!

- Мне плевать, - отрицательно качает головой. – Я не буду продавать ничего людям с улицы.

- Почему с улицы-то? Мы же с вами списывались вчера. Женщина задумывается. Потом заметно успокаивается.

- Надо было сразу говорить, - немного бурчит себе под нос. – Да.., - задумывается еще ненадолго, - наверное, вчера это и было. Ладно. Ты же знаешь, какие могут быть последствия?

Неуверенно киваю головой.

- Ты меня не знаешь, я тебя никогда не видела, - диктует условия тетя Света. – Выпьешь дома. Лучше завтра. Пока родителей дома не будет. В случае сильного кровотечения звонишь в скорую. Убеждаешь, что открылось само. Можешь наврать, что специально сидела долго в горячей ванне. Так не вызовешь подозрений.

- У кого? – задаю справедливый вопрос, но тетя Света опять смотрит на меня настороженно.

- Ты точно нормальная?..

Глава 4. Тася

- Да, - тут же спохватываюсь и решаю дальше молчать, чтобы не вызвать в отношении себя подозрений.

- Ладно, - недовольно морщится женщина. – Здесь подождите.

Дверь с грохотом закрывается, оставляя нас с девочками на лестничной площадке.

- Ты и правда, какая-то ненормальная, - смотрит на меня с подозрением Лена.

- Да ладно, Лен, - начинает успокаивать подругу Оля. – Вспомни, я какой была, когда на ее месте оказалась. Особенно, когда этот козел Вовчик слился...

- А у тебя резкий набор что ли пошел? – интересуюсь всеми обстоятельствами у Оли, потому как хочу узнать о действии чудо таблеток подробнее.

- Какой набор? – смотрит с подозрением брюнетка.

- Ну у меня вот в четырнадцать лет, как начало все расти, - хватаю себя за грудь. – Сначала просто росло, потом вся стала в ширь идти. Одноклассники чуть ли не изгоем в классе сделали. А сейчас мне в институт идти. Боюсь, что там опять толстожопой называть будут...

Изливая душу малознакомым девочкам, не сразу замечаю, что они смотрят на меня уже не с подозрением, а со злостью.

- Девочки, вы чего? – настораживаюсь, когда они ничего не говорят.

Но тут дверь резко распахивается.

- Вот, - протягивает тетя Света мне заветную коробочку.
– Здесь таблетка и инструкция, как ее нужно пить.

- Погоди-ка тетя Света, - недовольно протягивает Оля, вставая передо мной, когда я уже хотела взять таблетку, за которой ехала с другого конца города.

Хотя почему только одну таблетку? Это что, цена была за одну таблетку? Так их пить нужно по три штуки в день! Это же сколько на весь курс нужно?!

- Ты за какими таблетками сюда пришла, дура? – с претензией и злобой в голосе спрашивает Оля.

- Для похудения.., - еле шепчу, понимая, что что-то не то...

- Для чего? – выглядывает из-за Оли тетя Света с недовольным лицом. – Тьфу.

Сказав еще пару слов ругани, женщина опять закрывает с грохотом дверь.

- Идиотка, - качает недовольно головой Лена.

Девочки просто уходят, спускаясь по лестнице и не говоря мне ни слова.

- Девочки, подождите! – практически кричу им. – Вы чего? Я номер квартиры не помню просто. А здесь не то, что ли продают?!

Лена довольно резко разворачивается на очередном про-

лете лестницы и практически кричит мне в лицо:

- Пошла на фиг! Курица безголовая!

От ее слов совсем встаю на месте. Осмысливаю сказанные слова. Слегка отстаю, но потом вновь бегу, чтобы нагнать девочек.

Мне неудобно. Пока я стеснялась сказать, что за таблетки мне были нужны, девочки привели меня к женщине, которая знать не знает, что это такое. Она продает немного иные таблетки. В количестве одной штуки. С условием, что я ее не знаю в случае начавшегося кровотечения. Какого кровотечения? Из носа что ли?..

Я отстала буквально на три шага. Но этого хватило, чтобы девочки вылетели из подъезда, дверь которого уже была открыта, а вот я...

- Стоять, - перекрывает рукой дорогу Дерзкий.

Совсем забыла о его существовании. Совсем не видела его. Ровно до того момента, пока не уткнулась своей внушительной грудью в его руку. Он уперся ладонью в косяк двери и смотрит на меня внимательно. Со слегка ехидной ухмылкой. С прищуром в глазах.

За секунду оценила ситуацию. Дерзкий – нависающий надо мной в дверном проеме. И девочки, которые также резко остановились, чтобы посмотреть, в какую неприятность я попала.

Оля и Лена смотрят сначала на меня, потом на Дерзкого, потом оглядывают толпу парней, которых, как мне показав-

лось, стало еще больше. За время нашего пребывания у тети Светы на улице практически стемнело. Я даже не знаю, который сейчас час, поскольку наручных часов у меня нет, а включить телефон не получится совсем.

Чувствую себя загнанным в ловушку зверьком. Ведь меня не собираются отпускать. Девочки это понимают. Оля даже пытается что-то сказать, но им словно приказывают:

- Давайте-давайте отсюда, - посмеиваются парни, подталкивая девочек в спину, чтобы они ушли. – Разберемся.

Испуганные Оля и Лена медленно и неуверенно все же уходят. Возможно, просто отошли подальше. Но по глазам того самого Дерзкого понимаю, что они мне уже не помогут...

- Удачно сходила?

Тихий баритон просто одурманивает. А глаза... Глаза голодного хищника, который заманил свою жертву в ловушку и сейчас будет драть.

Как удачно-то я применила последнее слово...

От своих же мыслей стало страшно. Поэтому просто молчу. Смотрю в глаза Дерзкому, который еще больше навис над мной, и молчу. Руку он не убирает. Но я нашла в себе силы, чтобы хоть чуть повернуть корпус. Это помогает отлепить грудь от поверхности его верхней конечности.

- Как звать? – уже с нескрываемым ехидством интересуется Дерзкий.

- Тася..., - говорю совсем тихо, начиная соображать.

- Это Таисия что ли? – морщит брови, спрашивая с неким спокойствием в голосе.

Просто коротко киваю головой, соглашаясь.

- Хм. Красивое имя.., - неожиданно отмечает он. – И как такую красотку занесло в наш район?..

- Я здесь неподалеку живу, - начинаю врать, чтобы показаться «своей».

- Это хорошо, - кивает головой Дерзкий. – В каком доме? А кто ж его знает, какие тут у вас дома имеются?..

- Там, - киваю головой в сторону. – Отсюда далековато...

- Ясно, - опять кивает с серьезным лицом. – За школой значит...

- Да, - поддакиваю, пытаюсь делать это увереннее.

- А к этой зачем приходила? – кивает он в сторону лестницы подъезда.

Наверное, Дерзкий имеет в виду ту самую тетю Свету. Скорее всего, весь двор знает, что она продает какие-то таблетки. Но какие?! Как мне ответить-то?!

- Я к сестре приходила, - вдруг придумываю на ходу. – Она на самом последнем этаже живет...

Быстро вспоминаю, что тетя Света живет на четвертом. А ходили мы долго. Значит, будет верхний этаж.

- Ммм.., - смотрит куда-то в сторону Дерзкий, о чем-то думая. – К Настьке что ли?

- Да, - киваю увереннее.

Почему-то страх начинает меня отпускать. Хотя разум

буквально кричит, что этот парень мне сейчас просто зубы заговаривает.

- Так она ж на Север уехала, - опять прищуривается Дерзкий.

- Да, - соглашаюсь. – Приехать вот должна была. Но видимо, мы с ней не так поняли друг друга. Вот и девочки пожелали ее навестить, - киваю в сторону парней, за которыми (очень на это надеюсь) стоят Оля и Лена.

- Понятно, - еще серьезнее. – Ну и как она вообще? Говорят, детей рожает, как из пулемета строчит...

Нервно сглатываю... Наверное, он это замечает, потому как наклоняет голову и смотрит на меня вновь с ухмылкой.

- А чего ей не рожать, - погибать, так погибать...- Когда могут себе позволить.

Последнее было сказано мною даже с претензией. Поняла это по резкому, но незначительному рывку собственной головой, ведь связь с телом давно потеряна. Мне кажется, что я уже не стою. А сижу. Просто сползла по стене от такого натиска...

- Привет ей передавай, - улыбается Дерзкий своей холеной улыбкой.

Вот черт... Он еще и улыбаться умеет.

- Дерзкий! Опять себе телку с лучшими буферами хапашешь?! Пацанам бы хоть оставил! – кто-то из парней крикнул в укор.

Дерзкий молчит. Смотрит мне в глаза и молчит.

Так. Если думать сейчас о самом страшном, то пусть лучше так. Во всяком случае, лучше чтобы один... Чем вся толпа...

Глава 5. Тася

От собственных мыслей ноги подгибаются, но продолжаю стоять, стараясь не показывать своего страха.

- Тебя проводить? – вполне серьезно и даже с какой-то заботой в голосе.

Но я-то не дура... Понимаю, к чему все это приведет сейчас...

- Нет, спасибо, - опять нервно дергаю головой. – Сама дойду. Поздно уже. А вам еще возвращаться.

Что я несу?!

- Хм, - ухмыляется он ожидаемо. – Смешно.

Отводит взгляд в сторону. Смотрит какое-то время на пацанов, а потом довольно резко приближается ко мне. Лицом к лицу. Глаза в глаза. Как в любовных романах, которые я читаю украдкой, чтобы мама не заметила...

- Не ходи сюда больше, - говорит совсем тихо.

Это не угроза. Не совет. Просто факт. Что мне не нужно сюда больше ходить.

Мне бы вырваться отсюда сейчас... Чтобы я смогла сдержать слово и больше тут действительно не появляться. Но слов никаких нет. Только его тяжелое дыхание на моих губах. И полное отсутствие дыхания у меня.

- Угрожаешь? – выдаю прерывисто и с заметным выдохом.

Да так, что у меня даже грудь опустилась. Я словно сгор-

билась под его взглядом. Впервые с парнем так близко. И не с простым. А с самим Дерзким. Что-то мне подсказывает, что именно так его и надо воспринимать.

- Предостерегаю.., - еще тише, опустив свой взгляд на мои губы.

Пауза. Хочу начать ерзать, но не успеваю:

- И дело не в районе.., - вдруг добавляет он.

А в чем? Надо бы спросить, но не могу. Ни сил, ни желания. Сил нет, а вот желание убежать нарастает все сильнее и сильнее. Одновременно с ним мое дыхание становится все смелее и смелее. Набираю воздух в грудь:

- Больно надо! – выпаливаю и просто убегаю, умудрившись быстро юркнуть под рукой Дерзкого.

Надо же... Не застряла своей задницей между ним и проемом!

Хорошо, что я не на каблуках. Которые, как всем известно, вытягивают силуэт и делают фигуру стройнее. Сейчас мои босоножки на невысоком подъеме играют основную роль. Они помогают мне не просто юркнуть под рукой, но и быстро выпрямиться, приняв правильное и здоровое положение. На последнем издыхании умудряюсь даже гордо вскинуть голову. Происходит это в момент, когда мне придется пройти сквозь целую толпу парней, которые расступились, образовав своеобразный коридор. Ну и что, что смотрят похотливо на мою грудь? Уверена, что моя толстая задница тоже собрала их взгляды. Пусть не восхищения... Но

удивления и, может быть, даже скорби...

Боже... О чем я думаю?!

От страха всю перекашивает. Несмотря на отсутствие каблучков, походка меняется. От волнения начинаю припрыгивать на одну ногу, как кузнечик. То ли хромая, то ли неестественно подбрасывая пятку сзади. Еще немного и она треснет меня по той самой толстой заднице. Собравшей взгляды восхищения...

Тась, какого нафиг восхищения?! Ты сюда приперлась-то только для того, чтобы предпринять очередную попытку избавиться от этого объекта вожделения похотливых мужиков. Да. Именно похотливых взглядов. И мужиков. Потому как к своим восемнадцати годам, кроме обсуждений моего кардана, ничего большего я так и не получила. Ни тебе свидания. Ни ручки за ручку...

В голове тысячи мыслей. Сама их себе придумываю, чтобы спокойно перенести «побег» от местной шайки в неизвестном мне направлении. Да-да... Именно мне неизвестном. Поскольку я иду просто по дороге, даже не понимая сразу, что совсем в противоположном направлении. Наверное, оно соответствует моей легенде. Я же живу за школой.

О! А вот и она!

Что за школа? Какой у нее номер? Как мне вообще из этой темноты выбраться-то?!

На улице совсем темно. Лишь тусклые уличные фонари освещают путь. И то точечно. Дорогу с наибольшими дефек-

тами они как раз и не освещают. Споткнувшись и удачно удержавшись на ногах в очередной раз, начинаю судорожно соображать.

Я уже прошла три дома и даже свернула один раз направо. Если я еще раз сверну направо, дам круг? А круг куда? Черт. Как же сориентироваться в этой темноте?

Спросить не у кого. Иду вдоль школьного забора по тротуару. Темная аллея совсем не радует густыми кронами деревьев.

Когда уже принимаю решение, что проще просто сесть и заплакать, слышу сзади шум. Оборачиваюсь. Бежит девчонка. Такая же темненькая, как я, но гораздо стройнее. На ней тоже белая футболка. По мере ее приближения вижу, что она такого же возраста, что и я. Это дает надежду. Сейчас спрошу у нее, как мне выйти к остановке общественного транспорта!

- Девушка, извините..., - только и успеваю проговорить бегло, когда незнакомка пробегает мимо, не остановившись.

Замечаю ее взволнованный взгляд. Может быть у нее что-то случилось? Ладно. Наверное, ей и правда не до меня. Мало ли. Может быть ей позвонили и сообщили, что дома кому-то из родных плохо стало. Почему-то на инстинктах начинаю идти быстрее именно за этой девушкой. Она быстро забегает за угол школьного двора. Понимаю, что там есть тропинка. Наверное, она мне и поможет сейчас вернуться в исходную точку. Как бы это страшно не звучало, но мне нуж-

но опять оказаться возле дома сорок четыре. Иначе, я совсем потеряюсь.

Быстрым шагом, чтобы не потерять девушку из виду, дохожу до угла забора и также поворачиваю, и... никого.

Тропинка есть. Даже вполне сойдет за тротуар по ширине. А вот девушки нет. Немногочисленные кустарники и деревья дают возможность свету от фонарей пробиться и помочь заблудившимся. Заблудившаяся даже может понять, что широкая тропа идет вдоль всего забора. Иду по ней.

Пройдя метров сорок слышу сзади тяжелые, но быстрые шаги. Оборачиваюсь, но ничего не успеваю разобрать... Той неполной секунды, которую мне дали неизвестные, хватило, чтобы понять, что это рослые парни. В количестве трех штук.

Дальше темнота.

И дикая боль...

В голове. В животе. Где-то в пояснице. Плечом чувствую, что подо мной холодная земля. Инстинкт самосохранения срабатывает практически сразу, позволив пропустить только один удар в живот. Группируюсь и прикрываю лицо руками. Затем приходится принять позу эмбриона, чтобы закрыть ладонями голову.

Все. Видимо, мне суждено умереть толстой...

- А ну..! – мужской крик.

- Ай! – вместе со звуком удара.

- Атас! Валим! – кричит кто-то другой. Не тот, который

первый.

- Уй, Дерзкий стопэ.., - кто-то уже умоляюще.

- Разбежались! – только сейчас до моих ушей долетает уже знакомый баритон.

Тяжелые ускоряющиеся шаги, превращающиеся в бег, постепенно стихают.

- Жива? – над моим ухом. Опять баритоном.

Черт. Как неловко вышло-то...

- Жива?! – уже настойчивее.

Оказывается, я лежала все это время не шевелясь. Только со второго раза, начинаю шевелить руками. Сначала поднимаются ладони, которые крепко удерживали затылок от побего. Затем мое запястье обхватывают сильные пальцы.

- Ну-ка посмотри на меня, - дергают эту руку, открывая мое лицо.

Ой, лучше не надо. Я же некрасивая сейчас...

- Ммм, - отворачиваюсь от этих взволнованных глаз.

Место вдоль забора незнакомой мне школы плохо освещено. Но даже так его глаза слепят. А видя в них не просто ехидство, а еще и волнение, невольно забываешь обо всем, что с тобой произошло. Может быть это болевой шок?

- Вставай-вставай, - тихо и спокойно Дерзкий помогает мне встать, приобняв для этого за плечи. – Голова кружится?

Конечно. От того, как ты меня обнимаешь сейчас. Он так и остался сидеть рядом со мной на траве, придерживая рукой, чтобы я не завалилась назад. Тяжело, ему, наверное...

- Не знаю, - только мотаю головой, пытаюсь собраться.
- Платок есть какой-нибудь?
- Неа, - опять мотаю головой, не желая смотреть на него и отворачиваясь в сторону.

- Ну-ка, - хватает меня пальцами за подбородок и тянет в свою сторону. – Губа разбита, конечно.., - смотрит на меня, как врач, оценивая повреждения. – Завтра синей будешь.

- Как Аватар, - буркаю безнадежно, но уже не боясь смотреть на него.

- Давай помогу, - он начинает тянуть меня, принуждая встать.

А я не хочу. Не хочу перед ним корячиться. Не хочу, чтобы он тянул меня и понял, что во мне слишком много лишнего...

Но Дерзкий не собирается отступить. Он буквально силой меня поднимает. Для этого ему даже приходится подтянуть меня в области подмышек. Не могу сказать, что его усилия напрасны. Я стою. Вот только как была скрюченной, так и осталась.

- Спасибо, - киваю. – Иди. Не трать на меня время.

- Где живешь? – настойчивее спрашивает. – Я тебя такую только родителям передам.

Уже хочу во всем сознаться в надежде, что у него есть телефон и он сможет вызвать мне такси, но не успеваю...

- Ай, Ё! – чуть ли не взвизгиваю при попытке встать прямо из-за ужасной режущей боли в животе.

- Что? Выкидыш?! – это последнее, что помню из его слов...

Глава 6. Тася

- Ммм...

Боль во всем теле не дает пошевелиться. Хочу что-то сказать, но губы буквально срослись. Прикладываю усилия, чтобы разлепить их, но чувствую только неприятное ощущение пощипывания.

- Ммм...

Отчаиваюсь от того, что не могу даже рукой пошевелить. Сил нет. И даже с закрытыми глазами начинаю ощущать дикое головокружение. До тошноты.

Мысль, что меня сейчас вырвет, приводит в ужас. Губы-то залеплены. Я ж так и захлебнуться могу...

- Ммммммм...

Мычу сильнее, пытаюсь все же открыть рот. Про открыть глаза сейчас речь не идет. Меня и без того крутит, будто на пропеллере вертолета сижу. Но губы не поддаются. Поэтому приходится открывать глаза. Опять прикладываю усилия. Начинаю чувствовать свое тело. Вместе с этим в темноту вносится сначала неприятный желтый свет, потом вновь темно и только блики. От этого тошнит еще больше.

Морщусь, когда тошнота в буквальном смысле подступает к горлу...

- Тихо-тихо, - спокойное, но очень неразборчивое.

Пытаюсь сообразить, кто это и что, но чувствую прилив

энергии от влаги на губах. Губы мгновенно разрываются сами собой и начинают жадно причмокивать, желая отправить хоть капельку влаги на язык.

- Подожди, - уже строже и громче. – Нельзя сейчас так.

Мне бы поспорить, но сил нет. И только дикая жажда вынуждает открыть глаза. Не с первого раза, но получается. Желтый свет – это свет от лампы, стоящей где-то возле моей головы. Через боль и с усилием, поворачиваю голову в сторону света. Вижу, что кто-то сидит возле меня. Не сразу, но взгляд постепенно фокусируется. И теперь отчетливо вижу те осуждающие глаза.

Мама.

Она в черном, что не свойственно ей. Всегда видела ее в одежде темных оттенков. Но сейчас на ней чисто черное шифоновое платье.

Стараюсь улыбнуться и сказать, что платье ей очень идет. И непонятно, почему белокурая от природы мама всегда отказывалась от черного цвета в одежде. Ведь смотрится она сейчас ярко и даже несколько эффектно. Хотя волосы и собраны в небрежный пучок. Но именно эта небрежность придает ей особенный шарм.

Но сказать ничего не могу. Остается только улыбаться. Но и улыбку мою мама расценивает неверно.

- Болит? – хмурится она, глядя серьезно.

Приходится согласиться с ней в очередной раз, ведь действительно болит. Просто киваю головой.

- Придется потерпеть, - невесело общается. – Дня три будет сильно болеть. Потом постепенно все пройдет.

Что болит и почему, не говорит. Я же только понимаю, что нахожусь в неизвестной мне комнате. Хочу привстать, потому как постепенно силы прибывают. Вот только боль тоже начинаю чувствовать сильнее.

Болит в левом боку. Пытаюсь сообразить, что там может болеть, но все знания по анатомии улетучились. Это, видимо, происходит из-за того, что сейчас меня больше интересует вопрос, где я.

Обведя комнату взглядом, смотрю опять на мать и жду от нее ответа.

- Ты в больнице, - кивает головой, будто слышит мои мысли.

Впрочем, она всегда меня понимала. Другое дело, что не принимала. Ни меня, ни мои мысли.

От услышанной информации начинаю морщиться.

- Тебя прооперировали, - сухо объясняет. – Я оплатила тебе отдельную палату. Раз уж она здесь есть.

Тяжело вздыхаю, что мама расценивает очередным вопросом:

- У тебя произошел разрыв селезенки.

О как...

- Ее удалили совсем. Сказали, что человеку она в принципе не нужна, - пожимает плечом мама.

Я киваю головой, подтверждая ее слова. Именно так нам

говорили на уроках по биологии в школе, когда мы проходили анатомию.

- Значит, врачи все сделали правильно, - просто констатирует факт.

Молчим. Я до сих пор не могу ничего сказать. Она не хочет.

Но я ошиблась...

- Я ответила на все твои вопросы? – с претензией в голосе.

Только отвожу взгляд в сторону. Сейчас начнется допрос с пристрастиями. Еще бы понять, что такого произошло накануне, что я не могу вспомнить, как оказалась в больнице. Да еще и с разрывом селезенки.

- Как ты оказалась в кустах? – сразу же мама основной вопрос и задает.

Только как-то странно...

Поэтому слегка вскидываю брови, показывая, что не совсем понимаю, о чем сейчас она.

- Хорошо, - складывает руки на груди сердито.

Значит, сейчас начнется страшное... И даже больничная палата мать не остановит.

- Тебя сюда в больницу принес какой-то парень, - начинает объяснять мне мама вещи, которые мне в принципе несвойственны. – Его внешность, мягко говоря, пугает...

Понять бы, что именно и кто напугал так моего родного человека.

- Я еще могу понять бритую голову у молодого парня два-

дцати трех лет, - «включает» мама учителя, которым никогда не являлась. – Но татуировку на полтела... Это уже извините...

Мама недовольно отворачивается, оставляя меня в недоумении. Какой парень? Какая татуировка?

- И ладно бы, если он тебя просто нашел в этом ужасном районе, в котором ты не пойми чего делала, - распыляется мать. – Но он же еще и орал здесь как резанный! Одному парню даже в нос дал!

Какому парню?

Специально хмурю одну бровь, чтобы «спросить», кто и кому дал в нос.

- А самое главное, - произносит мать то, что должно вызывать в ее понимании у меня самое стыдливое состояние, - так это то, что он орал, будто у тебя выкидыш!

Чего?!

От услышанного начинаю подниматься с постели инстинктивно. Какая тут, к черту, боль? Когда меня не пойми за кого приняли, не пойми куда принесли, еще бы и вырезали что-нибудь не то, прислушавшись к крикам неизвестного. Ведь разбитый нос мог стать веским доводом к полному послушанию.

- Ты его знаешь?! – еще строже спрашивает мама, даже не обращая внимания на мои трепыхания в больничной кровати.

И хорошо, что не обращает внимания. Поскольку именно

резкая боль в спине в области лопаток заставляет вспомнить все. Абсолютно все...

О Боже...

- Значит, знаешь..., - прищуривается мать, от которой не утаишь ничего.

А особенно мой бешеный взгляд сейчас и прерывистое дыхание.

Кажется, у меня начинается паника. Или даже паническая атака. В глазах опять темнеет. Начинаю дышать тяжело. Голова опять сильно кружится и тошнит.

- Тише уже, - все еще сердито бурчит, но все же оказывая мне помощь.

Она помогает мне лечь. Еще раз смачивает мне губы ваткой водой из стакана, которые стоят на прикроватной тумбе.

- Итак, Таисия, - голос не сулит ничего хорошего. – Я хочу знать правду. Он отец твоего ребенка?!

Но я ничего не говорю. И не скажу. Даже если смогу когда-нибудь. Мама ничего не должна знать. И я ей никогда не признаюсь, зачем ходила в этот район.

Впрочем, как оказалось, я все еще в нем же...

И поняла я это уже после ухода мамы, которая отчитала меня, словно опустившуюся женщину и залетевшую от первого встречного, и ушла поздно вечером. Она рассказала мне все. И даже то, как целый день вылетел из моей жизни, словно его и не было. Ночь операции, день беспамятства.

Слегка успокоившись после ее ухода, просто чуть поворачи-

чиваюсь на бок и закрываю глаза. Хочу уже уснуть.

Но крепкая мужская рука ложится на мое лицо, перекрывая дыхание...

Все. Добивать пришел...

Глава 7. Тася

- Тшшш, - прикладывает он указательный палец к губам. – Начнешь орать, я выпрыгну в окно. А здесь четвертый этаж.

Охлаждает он мой пыл, все еще продолжая с силой давить на нижнюю половину лица, чтобы я не закричала. Кажется, ему не понять, что я не то, что кричать, даже двигаться сейчас не могу. От слова совсем.

От страха парализовала все тело. Только глазами могу показать весь ужас, какой сейчас испытываю.

- Поэтому я или стану инвалидом, или разобьюсь насмерть..., - продолжает тихо. – И моя смерть будет на твоей совести.

Чего?! Я еще и виновата буду?!

- М?! – даже под его рукой издаю этот звук возмущения.

- Не будешь орать? – прищуривается.

Быстро качаю головой.

- Я тебя предупредил о своих дальнейших действиях, - угрожает указательным пальцем свободной руки.

Теперь же киваю головой, подтверждая, что все поняла.

Руку убирает. Сразу становится легче дышать. Хватаю жадно воздух.

- Извини, - смущается Дерзкий за последствия своего поступка.

- Ты чего здесь делаешь?

Не говорю. Даже не хриплю. Мне вообще кажется, что просто шевелю губами, а голоса так и нет. Как бы не пыталась его «воспроизвести».

- Навестить пришел, - пожимает плечами так, будто ничего особенного не произошло.

- Не-не..., - отрицательно машу головой, пребывая в панике.

- Хорошо, - отворачивается от меня Дерзкий. – Не смотрю.

Его слова вводят в смятение. Я приподнялась на локтях и совсем не заметила, как одеяло сползло вниз, оголив мои внушительные прелести в полупрозрачной больничной ночной сорочке. Сконфузившись, прикрываюсь. Сначала запахиваю сорочку, потом подтягиваю одеяло, чтобы прикрыть себя всю.

- Вот тут еще, - указывает Дерзкий пальцем, не поворачиваясь в мою сторону.

Смотрю в направлении его пальца и засовываю под слегка оголенную ляжку одеяло. Там, конечно, ничего такого вульгарного не было. Но лучше подстрахуюсь. Да еще и он на это указывает...

- Все? – спрашивает спокойно. – Теперь можно?

- Да, - отвечаю коротко и сама же отворачиваюсь.

Мне стыдно. Почему? Не знаю даже...

Но сейчас меня сковали неопределенные чувства смущения, страха и нездорового женского интереса.

- Ты извини, что так пришлось, - действительно извиняясь, начинает Дерзкий. – Я честно пытался по правильно-му...

Дерзкий делает слишком много движений, поэтому поворачиваю к нему голову, чтобы посмотреть.

Если до этого мне было тяжело говорить, то от увиденного становится совсем плохо...

- Но сначала меня не хотели пускать вниз, - присаживается он на стул, на котором сидела до этого мама, подставив его ближе, - а потом мама твоя...

Его слова улавливаю плохо. Мое внимание приковано к больничной тумбочке. Точнее к тому, что на ней лежит...

- Строгая она у тебя, - сетует Дерзкий, развалившись и убрав руки в карманы спортивных трико. – Вроде маленькая ростом... А подзатыльник мне отвесила знатный вчера, - ухмыляется он, слегка погладив свой лысый затылок. – Как допрыгнула только...

Внешний вид Дерзкого обескураживает. Сейчас он в спортивном костюме, застегнутом на молнию почти до подбородка. Я не вижу той татуировки, которую мама успела разглядеть.

Честно говоря, я вообще ее практически не заметила, хоть Дерзкий и был в борцовке. Что-то на шее, переходящее на плечо, и немного на бицепс. Но когда он поглаживает свой затылок, кажется, что за ухом тоже что-то есть. Может быть поэтому, мама так плохо отзывалась о нем?

Смотрю на Дерзкого и боюсь слово сказать. О чем мне сейчас с ним говорить? Тем более, когда на тумбе вот это все...

- Это что? – только киваю головой на предметы, вызвавшие недоумение.

- Ты мультики что ли не смотрела? – словно с укором. – Там же заяц к волку с цветами и апельсинами в больницу пришел. Вот, - кивает тоже в сторону тумбы, - стандартный набор.

Да-да. На тумбе лежат красные розы без упаковки в количестве 5-7 штук и три апельсина. И то, и другое смущает меня сильно. И, как мама бы сказала, если еще апельсины можно было бы понять, то вот розы – это уже слишком...

А главное, как он вообще узнал, что именно красные розы я люблю? И вот так. Без внешних оберток.

- Зачем пришел? – следующий волнующий меня вопрос вылетает сам собой.

Возможно, это совсем не приветливо и даже грубо. Но оно как-то само вылетело...

- Навестить, - кивает головой. – Зачем еще в больницы приходят, да еще и таким варварским способом?!

- Каким способом? – говорю чуть громче.

- Варварским, - ухмыляется с легкой улыбкой. – Я тут, пока лез, в двух местах водосток подпортил.

Кажется, он доволен своей выходкой. А я же невольно смотрю на Дерзкого, желая высмотреть там чего-нибудь.

- Да, - опять кивает, - пришлось к тебе так лезть. Ночью и в темноте.

Как-то совсем нерадостно начинаю вести ночную жизнь...

- Как ты? – переходит к стандартному опросу Дерзкий.

- Сойдет, - хмурюсь и опять немного отворачиваюсь.

- Тебя вчера вроде быстро начали к операции готовить. Ну как быстро.., - морщится. – Пришлось тут одному садануть немного... Только после этого бегать начали.

- О Боже.., - произношу совсем тихо, закрывая глаза, понимая, что мама не преувеличивала, когда рассказывала мне обо всем.

- Не благодари, - хихикает Дерзкий...

Глава 8. Тася

- Тебе смешно? – удивляюсь его реакции.

- Ну если хочешь, можем и поплакать вместе, - кривит губы, показывая, что ему не нравится мой вопрос.

Молчу. Мне неудобно перед ним. А я ни то, что не поблагодарила, еще и нос ворочу недовольно.

- Спасибо, - нахожусь быстро, желая сгладить ситуацию.

- Я же говорю, что можешь не благодарить...

Паясничает. Закрывается от меня. Не хочет показывать настоящих эмоций.

- Ты же понял, за что благодарю, - говорю тихо и смотря ему в глаза пристально.

Будет ли у меня еще возможность увидеть его когда-нибудь, неизвестно. От того и хочу узнать Дерзкого лучше.

Ему неудобно за мой откровенный разговор с ним. Отводит сначала взгляд в сторону. Потом с интересом рассматривает всю палату.

- А у тебя ничего так..., - начинает уходить от разговора. – Уютно.

- Старалась, - с сарказмом улыбаюсь, но стараюсь делать это без злобы.

- И этаж у тебя... выше, чем..., - Дерзкий подбирает слова.

- Чем что? – подгоняю его нетерпеливо.

- Чем то, где ты должна быть..., - говорит загадкой, но вни-

мательно смотрит на меня, дожидаясь ответа.

- Если бы не ты, я бы оказалась на том свете, - говорю решительно. – Поэтому мне интересно, что же все-таки ты имеешь в виду.

- Да я.., - тянет, ерзая на стуле, - ну просто... женское отделение... оно немного ниже...

- Гинекология что ли? – осеняет меня, потому как слова матери о выкидыше и об отце ребенка до сих пор сидят в памяти.

Дерзкому даже кивнуть вразумительно сложно. Он просто начинает раскачиваться на стуле, показывая, что это мало его интересует. Но спрашивает-то не просто так. Значит, интересуется.

- А зачем мне там быть, - говорю тихо. – Ребенка спасли, - вру, уже издеваясь над ним. – Мама решила, что ты отец. Я подтвердила...

Дерзкий даже не шелохнулся. Только раскачиваться перестал. Смотрит на меня серьезно.

- И как мама приняла эту ситуацию? – спрашивает неожиданно.

- Нормально, - пожимаю плечами. – Велела после моей выписки немедленно в ЗАГС с тобой идти. Расписаться надо. Ведь ребенок не может расти без отца...

Дерзкий молчит. Смотрит на меня, слегка прищуривается, но молчит.

- Правильно она говорит, - совершенно серьезно. – Зна-

чит, после твоей выписки сразу и пойдем. В ЗАГС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.